

Бай Ифань почувствовал, как по его телу прошёл электрический разряд, он мгновенно застыл, внутренне крича: «Сейчас умру, выпустите меня!»

Автобус тронулся, покачиваясь, как большая собака, которая, скучая, гуляет и размахивает животом.

Бай Ифань не мог убежать, не мог вырваться, он просто игнорировал свою руку, сосредоточившись на повторении «Вопросы Хань Шаня к Ши Дэ».

Автобус ехал недолго, но в салоне стал появляться странный запах. Смесь пота, запахов тела и непонятных ароматов закусок. Окно было приоткрыто, но это не могло остановить распространение странного запаха.

Бай Ифань, всё ещё в оцепенении, неосознанно придвинулся ближе к Се Суйчэню.

Этот человек выглядел серьёзным, но на самом деле любил чай и курил. Чай он любил больше, поэтому его запах был свежим и чистым.

Се Суйчэнь пил чай любого сорта: Би Ло Чунь, Ци Мэнь Хун, Мао Фэн, Инь Чжэнь, Пуэр, Те Гуань Инь... Главное, чтобы он бодрил. Фразы вроде «В зелёных горах, в белой хижине, в облаках, кипя чай на огне» не имели к нему никакого отношения. Он просто брал стеклянную кружку, засыпал листья, заливал кипятком и пил.

Настоящее расточительство.

Бай Ифань однажды взял его хороший чай, чтобы подарить своему наставнику. Старик был в восторге. На следующий день он пригласил Бай Ифана к себе домой, расставил чайные принадлежности, промыл чай, заварил его, налил в чашки.

Чай был прозрачным, аромат наполнял комнату.

В конце наставник подал Бай Ифаню чашку, и тот с благодарностью принял её. Держа в руках изысканную чашку из фиолетовой глины, он словно слышал, как чайные листья плачут от радости, что наконец встретили своего ценителя.

— О чём ты смеёшься? — спросил Се Суйчэнь.

Бай Ифань очнулся и понял, что все стихи и тексты, которые он повторял в голове, исчезли, и теперь перед его глазами было только лицо Се Суйчэня — лицо — лицо.

— У тебя большое лицо, — сказал Бай Ифань.

Се Суйчэнь отпустил Бай Ифана и с недоумением потрогал своё лицо.

Автобус резко затормозил, и все пассажиры наклонились вперёд. Се Суйчэнь не успел поймать Бай Ифана, и тот сильно ударился о спину парня впереди.

— Ой! — парень обернулся с гневом.

— Простите, — тут же извинился Бай Ифань.

— Всё в порядке? — парень немного растерялся.

— А? — Бай Ифань не понял.

В этот момент он почувствовал, как что-то тёплое и влажное потекло по губам.

— Блин, кровь из носа! — обернулся Чэн Ихао.

— У вас есть салфетки? — спросил Се Суйчэнь у девушки рядом, схватив Бай Ифана за переносицу.

Люди вокруг зашевелились, все инстинктивно освободили немного места, предлагая помощь. Многие добрые бабушки и дедушки давали советы.

— Запрокинь голову.

— Зажми нос.

— Закрой ноздри!

Бай Ифань суетился, но Се Суйчэнь придержал его за плечо:

— Не двигайся.

Се Суйчэнь подозвал Чэн Ихао, чтобы тот подержал Бай Ифана, и велел самому Бай Ифаню зажать переносицу. Затем он взял салфетку, которую ему передали, и хотел приложить её к лицу Бай Ифана.

Бай Ифань слегка отвернулся, избегая прикосновения. Се Суйчэнь на мгновение застыл, а затем протянул салфетку Бай Ифаню:

— Закрой нос, не отпускай.

Сказав это, он снял рюкзак и достал бутылку воды.

Бай Ифань взял салфетку, которую ему дал Се Суйчэнь, и закрыл ею нос, заткнув ноздри. Внутренне он тысячу раз проклинал Бай Кэфэя — с тех пор, как тот ударил его, его нос стал хрупким, как стекло, и при малейшем ударе начинал кровоточить.

— Фаньфан, всё в порядке? — держал Бай Ифана за край футболки Чэн Ихао.

— Всё нормально, — ответил Бай Ифань, прикрывая нос и рот.

— Правда? — тоже нервничал парень.

— Нет, ты слишком худой! Кости торчат, иди съешь что-нибудь и растолстей! — с раздражением сказал Бай Ифань.

Все вокруг засмеялись. Парень почесал затылок и тоже рассмеялся.

Бай Ифань, глядя на множество улыбающихся лиц, почувствовал головокружение.

Се Суйчэнь протянул новую салфетку.

— Спасибо, — Бай Ифань мельком взглянул на Се Суйчэня и мгновенно вернул своё привычное холодное выражение.

Се Суйчэнь не обратил на это внимания, поменялся с ним местами и поставил Бай Ифана у

окна.

Чэн Ихао подошёл и встал перед Бай Ифанем, шутя:

— Я толстый, Фаньфан, можешь в меня врезаться сколько угодно.

Бай Ифань, прикрывая нос и рот, выразил своё отвращение без слов.

Через некоторое время кровь остановилась. Се Суйчэнь смочил салфетку водой. Бай Ифань взял её и вытер руки и лицо.

Автобус подъехал к гимназии при университете.

— Водитель, остановите на гимназии, — громко крикнул Чэн Ихао.

На остановке у гимназии выходило много людей, все начали собирать вещи. Бай Ифань потянулся за чемоданом, но не нашёл его.

Се Суйчэнь уже поднял чемодан, обнял Бай Ифана за плечи и сказал:

— Стой спокойно.

Автобус медленно остановился, и Се Суйчэнь первым вышел, неся чемодан.

Бай Ифань последовал за ним:

— Эй, ты ошибся, до ЗАГСа ещё семь остановок.

— Я знаю, — Се Суйчэнь поставил чемодан, выдвинул ручку и передал её Бай Ифаню. — Хороших каникул, увидимся в школе.

Се Суйчэнь помахал рукой Чэн Ихао, и, как раз когда все вышли из автобуса, он снова зашёл внутрь.

Двери автобуса закрылись, и он снова покатился вперёд. Тень Се Суйчэня осталась на стекле двери.

В последний раз, когда они расстались не на лучшей ноте, он выглядел так же, одинокий, в зеркале заднего вида.

На мгновение время остановилось, осталась только тень Се Суйчэня. Бай Ифань отпустил чемодан и инстинктивно сделал шаг вперёд.

В этот момент кто-то сказал:

— Фаньфан, пойдём домой, я хочу поесть рисового пирога с лотосом!

Мир мгновенно вернулся к шуму: стрекотание цикад, шелест ветра, рёв машин вокруг. Бай Ифань повернулся и сказал:

— Что тут такого? Я домой пойду и съем жареное мясо и суп из солёного яйца с тофу.

Вчера Бай Кэфэй звонил ему, и Бай Ифань заказал именно это.

— Я тоже хочу суп из солёного яйца с тофу! — удивился Чэн Ихао.

— Тебе не достанется, — Бай Ифань с гордостью потянул чемодан. — Всё моё, моё, моё!

— Жадина. И с нашим Се Лаодой ты тоже ведёшь себя странно, говоришь с ним как-то не так, — буркнул Чэн Ихао.

— Я жадина, и что? — спокойно ответил Бай Ифань.

— На самом деле, никто изначально не думал, что староста не является членом комитета класса, староста долго листал «Справочник студента», — не сдавался Чэн Ихао, пытаясь улучшить мнение Бай Ифана о Се Суйчэне.

— Я знаю, — ответил Бай Ифань как само собой разумеющееся.

— Врешь, ты же не видел, как ты можешь знать? — удивился Чэн Ихао.

«Я могу понять малейшие изменения в его мимике, мне не нужно видеть это своими глазами», — подумал Бай Ифань.

Бай Ифань зевнул, не желая продолжать, и просто начал перечислять:

— Суп из солёного яйца с тофу, жареное мясо, суп из маша...

Чэн Ихао застыл на месте, не зная, что ответить.

Бай Ифань вернулся домой, и, конечно, жареное мясо и суп из солёного яйца с тофу уже были готовы, а также несколько других его любимых блюд.

— Как вкусно пахнет! — обрадовался Бай Ифань, войдя в дом.

Мама Бай, увидев Бай Ифана, осмотрела его с ног до головы и с жалостью сказала:

— Потемнел и похудел.

— Так всегда бывает после военной подготовки, я ещё и отличником стал! — похвастался Бай Ифань.

— Молодец! Лучше, чем твой брат в прошлом году! — мама Бай улыбнулась, но затем нахмурилась. — Что с носом?

— В автобусе было много людей, и я ударился, немного кровь пошла, но быстро остановилась. Мам, я голоден! — ответил Бай Ифань.

— Отец сегодня не вернётся на обед, я ещё приготовлю овощи, и мы поедим, — сказала мама Бай.

— Кстати, Дачэн хочет суп из солёного яйца с тофу, — вспомнил Бай Ифань.

— Вы вместе вернулись? Отнеси ему порцию, — сказала мама Бай.

Бай Ифань оставил чемодан, сначала умылся и переоделся, затем взял миску и налил половину супа из солёного яйца с тофу, чтобы отнести в дом Чэн Ихао, а затем вернулся с миской рисового пирога с лотосом.

Вернувшись, он увидел, что мама Бай накрывает на стол. Бай Ифань спросил:

— Где Бай Кэфэй?

— В комнате смотрит фильм.

Бай Ифань открыл дверь в спальню родителей. Бай Кэфэй сидел перед компьютером в наушниках, на экране шёл фильм «Генерал Паттон». Он анализировал фильм, смотрел его много раз, не для развлечения.

Но главное — это еда.

Бай Ифань подошёл, быстро снял наушники и так же быстро отпустил.

— Хлоп! — Бай Кэфэй подпрыгнул от неожиданности, увидев Бай Ифань. — Ты вернулся, нет, что ты задумал!

— Испугать тебя, — Бай Ифань пнул стул Бай Кэфэя. — Вставай, поедим.

Бай Кэфэй покорно встал. За обедом они оба набросились на рисовый пирог с лотосом и жареное мясо, а Бай Ифань ещё и похвастался, что стал отличником военной подготовки.

— Компьютер в твоём распоряжении, — сказал Бай Кэфэй после еды.

<http://bllate.org/book/16710/1535822>